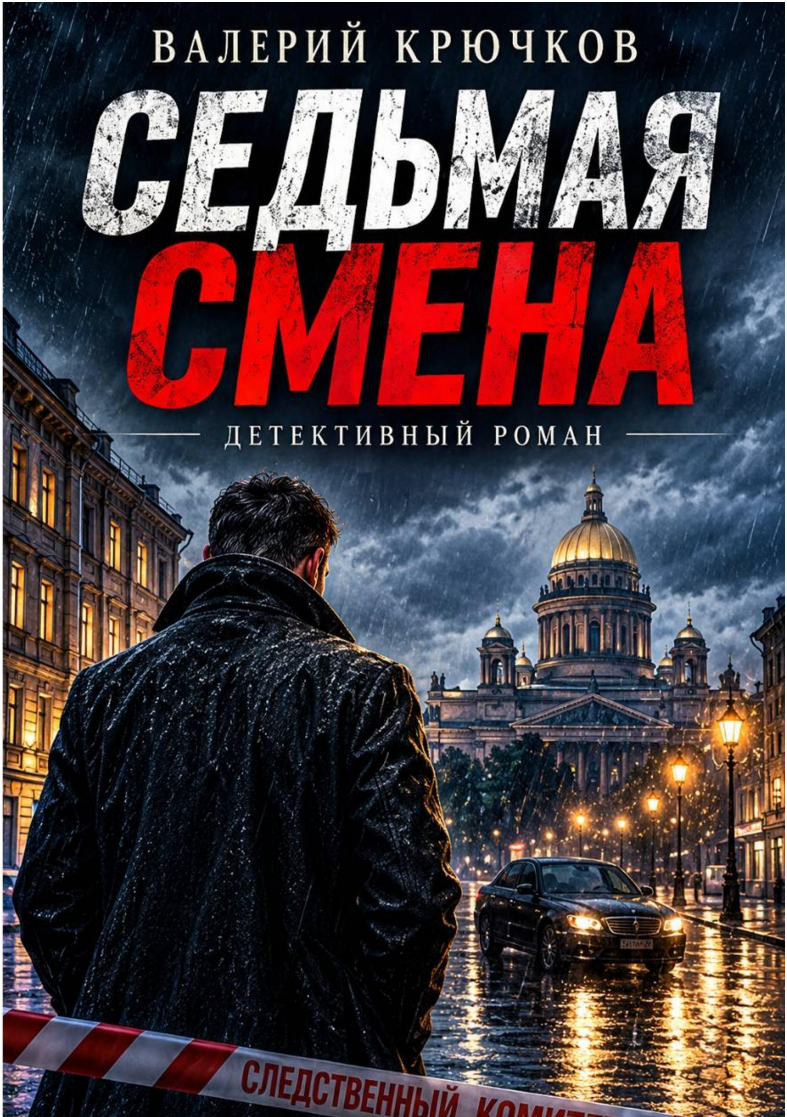

ВАЛЕРИЙ КРЮЧКОВ
СЕДЬМАЯ СМЕНА
ДЕТЕКТИВНЫЙ РОМАН
СЛЕДСТВЕННЫЙ

Валерий Крючков
Седьмая Смена

https://litres.ru/74872308
SelfPub; 2026

Аннотация

Санкт-Петербург, затопленный дождём. Один за другим погибают люди, связанные с трагедией двенадцатилетней давности. Следователь Плетнёв понимает: где-то в тени стоит человек, для которого это не месть, а работа. Седьмая смена началась.

Содержание

Глава 1. Дождь смывает следы 5
Глава 2. Шесть трупов 22
Глава 3. Холостяцкий вечер 39
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Валерий Крючков
Седьмая Смена

СЕДЬМАЯ СМЕНА

Криминальный нуарный роман

Глава 1. Дождь смывает следы

Дождь в Петербурге шёл третьи сутки. Не лил, не моросил, а именно шёл — упрямо, методично, словно кто-то наверху получил задание смыть с города всё лишнее и никак не мог закончить работу.

В половине шестого утра дворник Семён Петрович обнаружил труп.

Он сначала решил, что возле мусорных контейнеров спит пьяный. Такое случалось. В этом дворе вообще многое случалось, особенно по ночам, когда приличные люди уже закрывали окна, а неприличные начинали возвращаться домой.

— Эй, гражданин! — крикнул Семён Петрович, толкнув тележку с метлой. — Тут не ночлежка!

Человек не пошевелился.

Дворник подошёл ближе, наклонился и увидел лицо. Оно было странно спокойным. Даже слишком спокойным для человека, которого нашли на мокром асфальте между мусорными баками и стеной старого петербургского дома.

Семён Петрович выронил метлу.

Через семь минут он уже разговаривал с дежурным полицейским. Через двадцать во двор въехала первая патрульная машина. Ещё через десять появились следователи, эксперт и скорая, которой, как выяснилось, вызывать было незачем.

В шесть двадцать две утра к месту происшествия подъехал тёмно-синий служебный автомобиль.

Из него вышел майор Андрей Викторович Плетнёв.

Ему было пятьдесят два. В последние годы он всё чаще замечал, что утро наступает раньше, чем хотелось бы, а люди, которые звонят в шесть утра, никогда не сообщают ничего хорошего. Сегодняшний звонок оказался особенно убедительным.

Плетнёв захлопнул дверь машины, поднял воротник пальто и посмотрел на двор.

— Ну и что у нас? — спросил он, подходя к молодому оперативнику.

— Мужчина, приблизительно пятьдесят лет. Обнаружен

дворником. Документов пока нет. Предварительно криминальная смерть.

— Предварительно у нас только погода. Остальное будем устанавливать.

Майор натянул перчатки и прошёл под оградительной лентой.

Двор был типичным для старого Петербурга: высокий фасад, облупившаяся штукатурка, арка, ведущая на соседнюю улицу, и окна, из которых за происходящим наблюдали люди, не желавшие показываться на свет. Мусорные контейнеры стояли у стены. Рядом валялась перевёрнутая пластиковая бутылка.

Тело лежало на боку. Мужчина был одет в дорогое тёмное пальто, светлую рубашку и брюки, явно не предназначенные для прогулок по дворам-колодцам. На правой руке блестели часы. На пальце — золотое кольцо.

Плетнёв присел.

— Ограбление?

— Не похоже, — ответил эксперт Сергей Малышев, при-

севший неподалёку. — Часы на месте, бумажник тоже. Телефон обнаружили во внутреннем кармане. Если это грабитель, то крайне невнимательный.

— Или крайне вежливый.

Малышев усмехнулся.

— Тогда передай ему, что у нас принято оставлять чаевые.

Плетнёв осмотрел лицо погибшего. На виске виднелась небольшая ссадина. На шее — след, который требовал более внимательного изучения. Ни разбросанных вещей, ни следов борьбы поблизости.

— Личность?

— Документы пока проверяем, — ответил оперативник. — Но дворник утверждает, что видел его раньше. Возможно, жил в соседнем доме.

Плетнёв повернулся к дворнику. Тот стоял возле стены, прижимая к груди кепку.

— Семён Петрович, правильно?

— Так точно.

— Расскажите, что произошло.

— Я пришёл, как всегда. Без двадцати шесть. Начал убирать. Смотрю — человек лежит. Сначала думал, пьяный. Подошёл, а он...

Дворник замолчал.

— Вы кого-нибудь видели ночью?

— Да тут всяких ходит. Молодёжь, такси, курьеры. Иногда грузчики приезжают. Вон там магазин разгружают с четырёх.

— А сегодня?

Семён Петрович задумался.

— Мужик был. В рабочей куртке. Тележку какую-то катил. Часа в четыре, может, чуть позже.

— Лицо запомнили?

Дворник посмотрел на майора так, словно тот задал вопрос о цвете вчерашнего дождя.

— Нет. А чего его запоминать? Работник и работник.

— Высокий? Низкий?

— Обычный.

— Возраст?

— Да кто ж его знает. В капюшоне был.

Плетнёв кивнул и записал показания.

— Тележка какая?

— Серая. С большими колёсами. Как у дворников, только поменьше.

Майор посмотрел на контейнеры, затем на арку, ведущую к соседней улице.

— Он что-нибудь делал?

— Мусор, наверное, вывозил.

— Здесь мусор никто не вывозил сегодня ночью?

— Я не видел.

Плетнёв поднялся.

— Сергей, что скажешь?

Малышев аккуратно осмотрел тело и покачал головой.

— Пока ничего определённого. Но, Андрей Викторович, есть одна неприятность. Труп, похоже, здесь не умирал.

— Почему?

— Пока рано делать выводы. Положение тела и следы на одежде вызывают вопросы. Я дождусь осмотра и лаборатории, прежде чем утверждать, что произошло.

— Значит, убийца не просто убил человека. Он ещё и решил украсить наш двор.

— Возможно, хотел, чтобы его нашли.

Плетнёв посмотрел на окна. За одним из них тут же исчезло чьё-то лицо.

— Или хотел, чтобы мы нашли именно здесь.

К семи утра личность погибшего установили.

Михаил Аркадьевич Воронцов, сорок восемь лет, владелец строительной компании «Воронцов Групп». Достаточно известный человек, чтобы его фотография периодически появлялась в деловых изданиях, и достаточно богатый, чтобы не пользоваться общественным транспортом.

Последний раз его видели накануне вечером в собственном офисе. Около десяти он уехал, сообщив помощнице, что собирается домой. Домой не доехал.

— И что, никаких врагов? — спросил Плетнёв, изучая фотографию погибшего на экране телефона.

— У богатых людей врагов обычно больше, чем друзей, — ответила капитан Марина Соколова.

Она стояла у служебной машины с планшетом в руках. Тридцать восемь лет, тёмные волосы собраны в хвост, взгляд человека, который уже выпил две чашки кофе и всё равно не готов прощать миру его несовершенство.

— Судебные тяжбы, конфликты с партнёрами, земельные

споры. Компания Воронцова строит жилые комплексы, торговые центры. Скучать ему было некогда.

— Семья?

— Разведён. Двое детей. С бывшей женой отношения нормальные. По крайней мере, она так утверждает.

— Последний звонок?

— Вчера в двадцать три сорок семь. Номер пока устанавливаем.

Плетнёв забрал у неё планшет и пролистал фотографии.

— Камеры?

— Во дворе не работают.

— Совсем?

— Управляющая компания сообщила, что оборудование неисправно.

— Как удобно.

— Я тоже об этом подумала.

Майор вернул планшет.

— Проверьте соседние улицы. Магазины, подъезды, парковки. И найдите того человека с тележкой.

— Уже занимаемся.

— И ещё. Поднимите старые дела. Все предыдущие убийства.

Соколова на секунду задержала взгляд на нём.

— Вы хотите сказать, что это серия?

— Я хочу сказать, что за последние два месяца в городе произошло пять странных убийств. Теперь появилось шестое. Было бы глупо не проверить.

— В предыдущих делах ничего общего.

— Значит, плохо искали.

— Или ничего общего действительно нет.

Плетнёв посмотрел на неё.

— Марина, ты когда-нибудь видела человека, который случайно оказался мёртвым в шестой раз подряд?

Она не ответила.

К половине десятого майор вернулся в управление.

На его столе уже лежали материалы предыдущих расследований. Шесть папок. Шесть погибших. Шесть разных мест преступления.

Плетнёв снял пальто, повесил его на спинку кресла и принялся читать.

Первым был бывший заместитель прокурора Игорь Сазонов. Найден в собственной квартире. Следов взлома не обнаружили.

Вторым — финансовый директор крупной компании. Убит в подземном паркинге.

Третьей — владелица ресторана, обнаруженная в служебном помещении собственного заведения.

Четвёртым — бывший начальник районного отдела полиции. Найден в загородном доме.

Пятым — журналист Алексей Мельников. Тело обнаружили возле железнодорожных путей.

Разные люди, разные обстоятельства, разные способы убийства.

Никакой очевидной связи.

Плетнёв откинулся на спинку кресла и потёр переносицу.

В дверь постучали.

— Можно?

На пороге стоял Малышев с бумажным стаканчиком кофе.

— Если ты принёс хорошие новости, заходи. Если плохие — оставь кофе и уходи.

— Тогда я просто поставлю кофе.

Эксперт прошёл к столу.

— Есть предварительные результаты. Воронцова убили не во дворе. На одежде обнаружены следы строительной пыли, но не той, что можно найти на обычной городской стройке.

— Какой?

— Пока не знаю. Лаборатория сравнит образцы. Но есть ещё кое-что.

Малышев положил перед ним распечатку.

— На подошве обуви погибшего обнаружены частицы мелкого серого порошка. Судя по составу, это может быть промышленная пыль или остатки строительной смеси.

— Он занимался строительством. Не самая неожиданная находка.

— Согласен. Но на его одежде нет других следов, которые указывали бы на то, что он сам находился на стройке. Пальто почти чистое.

Плетнёв посмотрел на распечатку.

— Значит, где-то его держали. Потом привезли во двор.

— Похоже на то.

— Хорошо. Найдите, откуда пыль.

Малышев забрал пустой стаканчик.

— И Андрей Викторович...

— Что?

— Я бы на вашем месте проверил старые дела внимательнее. У всех погибших есть одна странность.

— Какая?

— Никто из них не видел убийцу.

Плетнёв поднял глаза.

— Ты сейчас шутишь?

— Нет. В каждом деле либо не было свидетелей, либо свидетели видели кого-то, кого не смогли описать. Ни одного уверенного опознания.

Майор снова посмотрел на фотографии.

Шесть лиц. Шесть историй. Шесть человек, которые при жизни наверняка считали себя защищёнными деньгами, связями, положением или просто привычным порядком вещей.

А теперь все они лежали в папках на его столе.

За окном продолжал идти дождь.

Плетнёв взял телефон и набрал номер Соколовой.

— Марина, поднимите все записи камер за сутки до каждого убийства. Не только возле мест преступлений. Маршруты, подъезды, магазины, парковки.

— Мы уже начали.

— Тогда расширьте поиск. Мне нужны все, кто находился рядом с погибшими.

— Подозреваемые?

— Нет. Пока не подозреваемые.

— А кто?

Плетнёв помолчал, глядя на фотографию Воронцова.

— Просто люди, которые там были.

Он положил трубку и снова посмотрел на шесть папок.

В большом городе всегда кто-то куда-то спешит. Кто-то доставляет еду, кто-то вывозит мусор, кто-то моет полы в чужих офисах, кто-то открывает двери и закрывает за собой ворота.

Люди проходят мимо них десятки раз в день, не запоминая ни лиц, ни имён.

Плетнёв пока не знал, что именно это и станет самой важной мыслью во всём расследовании.

Телефон на столе зазвонил.

Номер дежурной части.

— Слушаю.

Плетнёв посмотрел на часы. Десять сорок три.

Он вернулся к фотографиям с места обнаружения тела. На одной из них особенно ясно была видна грязь на подошве Воронцова и почти чистое пальто. Майор снова вызвал Малышева.

— Сергей, мне нужен окончательный предварительный вывод. Ты говорил, что картина места происшествия не сходится.

Эксперт посмотрел на снимки, затем на майора.

— Теперь могу сказать увереннее: Воронцов умер не здесь. Следы на одежде и положение тела указывают, что его привезли во двор уже после смерти.

Плетнёв медленно закрыл папку.

— Значит, двор — не место убийства. Это место, которое убийца выбрал для нас.

За окном продолжал идти дождь.

Глава 2. Шесть трупов

К девяти утра дождь не прекратился. Он лишь стал мельче и злее, превратив город в серую акварель, где дома расплывались за мокрыми стёклами, а люди двигались по тротуарам с одинаково недовольными лицами.

Плетнёв сидел в кабинете, сняв пиджак и закатав рукава рубашки. Перед ним лежали шесть папок. Пять старых и одна новая — с фотографиями Михаила Воронцова. Кофе в чашке давно остыл, но майор всё равно сделал глоток. Горький, как и положено утреннему кофе после бессонной ночи.

— Ты собираешься смотреть на них до обеда? — спросила Марина Соколова, появившись в дверях.

Она держала в руках две стопки распечаток и планшет.

— Если они начнут разговаривать, обязательно позову тебя.

— Не начнут. Они мертвы.

— Вот поэтому я и не тороплюсь.

Марина положила бумаги на край стола. На ней была тёмная водолазка, волосы собраны в тугой хвост. Вид у неё был такой, словно она уже успела провести половину расследования, пока остальные только добирались до работы.

— Я подняла материалы по предыдущим убийствам, — сказала она. — Сопоставила время обнаружения тел, места, последние известные маршруты жертв. Пока ничего общего.

— Покажи.

Плетнёв придвинул к себе первую папку.

Игорь Сазонов. Бывший заместитель прокурора, пятьдесят девять лет. Найден в собственной городской квартире. Смерть наступила ночью. Следов взлома не обнаружено. Сигнализация была отключена штатным способом, код знал ограниченный круг людей. Домработница утверждала, что вечером никого не видела. Соседи слышали шум автомобиля, но не смогли назвать марку.

Вторая папка — финансовый директор крупной торговой компании. Мужчина сорока пяти лет. Тело обнаружили в подземном паркинге бизнес-центра. Камеры в нужном секторе оказались выключены на двадцать семь минут. Охрана списала это на технический сбой.

Третья — владелица ресторана на Петроградской стороне. Пятьдесят два года. Убийство произошло после закрытия заведения. Персонал разошёлся, оставались только уборщица и повар, задержавшийся на кухне. Оба утверждали, что хозяйка уехала раньше.

Четвёртая — бывший начальник районного отдела полиции. Шестьдесят один год. Его нашли в загородном доме. Дверь была заперта, окна закрыты. Соседи слышали ночью автомобиль, но не смогли описать водителя.

Пятая — журналист Алексей Мельников, сорок семь лет. Его тело обнаружили возле набережной. Перед смертью он встречался с неизвестным человеком, но камеры зафиксировали лишь силуэт в капюшоне.

Плетнёв откинулся на спинку кресла.

— И все они никак не связаны?

— По официальным материалам — никак. Разные профессии, разные круги общения, разные способы убийства. Никакой общей компании, никаких совместных поездок, финансовых операций или телефонных контактов.

— А неофициально?

Марина посмотрела на него поверх планшета.

— Неофициально у меня ощущение, что кто-то очень старательно сделал так, чтобы они выглядели случайными людьми.

Плетнёв снова склонился над папками.

— Сазонов, финансовый директор, ресторан, полиция, журналист… — пробормотал он. — Если бы это была обычная месть, мы бы уже нашли хотя бы одну общую фамилию.

— Возможно, убийца выбирает жертв не по знакомству.

— Тогда по чему?

— Пока не знаю.

Майор открыл папку Воронцова. На фотографии погибший выглядел человеком, привыкшим занимать много места в комнате. Широкое лицо, тяжёлый подбородок, дорогие часы. Такой не привык оглядываться на прохожих.

— Вот что меня беспокоит, — сказал Плетнёв. — Ни один

свидетель не смог описать человека, который находился рядом с погибшими. В лучшем случае — куртка, капюшон, рост примерно такой-то. В худшем — вообще никого не видели.

— Это не значит, что убийца был незаметным.

— Конечно. Он мог ходить в костюме клоуна и раздавать прохожим шарики. Но почему-то никто не запомнил даже его лица.

В дверь постучали. Не дожидаясь ответа, вошёл Денис Кравцов с папкой под мышкой.

— По Воронцову первые результаты. Камеры с соседних улиц получили. Двор, где нашли тело, просматривали три раза. Ночью там проходило девять человек, если считать дворника. Один курьер, двое поздних гуляк, таксист, который разворачивался у арки, и ещё несколько.

— Кто-нибудь задерживался возле контейнеров?

— Мужчина в рабочей куртке. Около четырёх утра. В руках тележка или ящик на колёсах. Лица не видно. Прошёл через двор, постоял у стены, потом вышел на соседнюю улицу.

— Почему не остановился у контейнеров?

— Вот именно. На записи видно, что он даже не смотрит на них. Просто идёт, будто знает, куда направляется.

Плетнёв постучал пальцем по столу.

— А дворник говорил, что видел такого человека.

— Да. Но утверждает, что тот мог быть коммунальщиком. В это время здесь работают разные службы.

— Проверьте всех, кто обслуживает квартал. Дворники, уборщики, ремонтники, доставка, вывоз мусора. Не только штатных сотрудников. Подрядчики, временные работники, люди с пропусками на один день. Всех.

Кравцов нахмурился.

— Это сотни человек.

— Значит, придётся посмотреть на сотни. У нас шесть трупов, Денис. Я не предлагаю искать иголку в стоге сена. Я предлагаю выяснить, кто принёс туда сено.

— Понял.

— И ещё. Не надо хватать первого человека с ящиком инструментов. Сначала проверяйте, потом надевайте наручники.

— Я когда-нибудь так делал?

Марина подняла глаза от планшета.

— Позавчера.

— Это был другой ящик.

— Разумеется, — сказал Плетнёв. — У каждого уважающего себя оперативника должен быть собственный ящик с оправданиями.

Кравцов усмехнулся и вышел.

Вскоре в кабинет заглянул Сергей Малышев. Он принёс фотографии с места обнаружения Воронцова и несколько листов с предварительными результатами экспертизы.

— У меня для вас две новости, — сообщил криминалист. — Одна плохая, другая тоже плохая.

— Начни с хорошей. Вдруг я успею обрадоваться.

— На одежде Воронцова обнаружены частицы строительной пыли. Состав пока уточняем. Есть следы мелкой серой крошки, похожей на бетонную или штукатурную. Но самое интересное — распределение загрязнений.

Малышев разложил фотографии.

— Пальто почти чистое. А обувь и нижняя часть брюк загрязнены сильнее. Причём загрязнение неравномерное. Такое впечатление, что он ходил по пыльному помещению, а потом его переодели или переместили, стараясь сохранить внешний вид.

— То есть его убили не во дворе.

— Пока это одна из версий. Вторая новость: никаких полезных отпечатков на теле и одежде. То, что есть, принадлежит самому Воронцову и сотрудникам скорой помощи.

— А на тележке?

— Если найдёте тележку, я с удовольствием её изучу.

— Ты умеешь подбодрить человека.

Малышев пожал плечами.

— Моя работа — находить то, что есть, а не то, что вам хочется.

После его ухода Плетнёв ещё раз посмотрел на фотографии. Пять прежних жертв и Воронцов. Разные люди, разные места, разные способы. Но во всех делах повторялось одно: убийца будто проходил сквозь чужую жизнь, не оставляя после себя ничего, кроме мёртвого тела.

В тот же день Плетнёв и Соколова съездили в ресторан, где погибла его владелица. Заведение уже работало: официанты расставляли приборы, на кухне гремела посуда, администратор нервно проверял бронирования. Майор попросил собрать тех, кто работал в ночь убийства.

Повар почти ничего не вспомнил. Уборщица уверяла, что после закрытия в служебную часть никто не заходил. А вот посудомойщик, невысокий мужчина с покрасневшими от горячей воды руками, долго смотрел на фотографию из материалов дела.

— Был один такой, — наконец сказал он. — С ящиком.

Металлический, чёрный. Прошёл через служебную дверь, будто его ждали.

— Кто его впустил? — спросила Соколова.

— Никто. Дверь была открыта. Я подумал, мастер по холодильникам. У нас тогда компрессор шумел.

— Был заказ на ремонт?

Посудомойщик замялся.

— Вот в том-то и дело. Потом администратор сказал, что никакого мастера не вызывали. Но тогда я не стал спрашивать. У нас каждый день кто-нибудь что-нибудь чинит.

Плетнёв записал его слова. Незнакомец не просто выглядел как технический работник. Он рассчитывал, что окружающие сами придумают ему причину находиться внутри. И, судя по всему, расчёт оправдался.

В полдень позвонил Лапин.

— Плетнёв, зайди ко мне.

Голос начальника был ровным, но майор давно научился

различать оттенки его раздражения. Сегодня в нём присутствовало что-то ещё — усталость человека, которому с утра уже успели испортить настроение несколько вышестоящих кабинетов.

В кабинете полковника пахло дорогим табаком и свежей бумагой. Лапин сидел за столом, листая распечатку с фотографией Воронцова.

— Сколько можно топтаться на месте? — спросил он, не поднимая головы.

— Мы работаем.

— Это я вижу. Мне нужны результаты, а не объяснения, почему их пока нет. Пресса уже связала новое убийство с предыдущими. Начальство требует ясности. В городе люди начинают нервничать.

— Пусть нервничают. Возможно, это заставит их внимательнее смотреть по сторонам.

Лапин медленно поднял глаза.

— Не надо умничать, Андрей Викторович. У тебя есть версия?

— Есть несколько. Ни одна пока не подтверждена.

— Тогда ищи быстрее. И не устраивай охоту на весь город. Я не хочу завтра читать в газетах, что полиция проверяет каждого дворника и курьера.

— А я не хочу завтра читать, что нашли ещё одного убитого.

Полковник помолчал. Потом положил фотографию на стол.

— Ты понимаешь, что происходит? Если это серия, мы должны её остановить. Если нет — не надо искусственно объединять дела.

— Я ничего не объединяю искусственно. Я пытаюсь понять, почему в пяти разных местах никто не заметил человека, который убивал.

— Вот и пойми.

Плетнёв вышел, не попрощавшись.

К вечеру Кравцов принёс первые результаты проверки ка-

мер. Они нашли мужчину с ящиком инструментов, который появлялся возле двух мест, связанных с расследованием. На одной записи он входил в служебный проход ресторана, где погибла его владелица. На другой — выходил из подъезда неподалёку от дома Сазонова за несколько часов до обнаружения тела.

— Похоже на нашего, — сказал Денис. — Рабочая куртка, ящик, лицо почти не видно. На записи из ресторана он проходит через чёрный вход.

— Установили личность?

— Пока нет. Но я нашёл фирму, которая обслуживала здание ресторана. Там был мастер по имени Олег Малинин. Электрик. У него как раз такой ящик.

Плетнёв посмотрел на фотографии.

Мужчина был среднего роста, в тёмной куртке, с тяжёлым металлическим ящиком в руке. Ничего особенного. Лицо скрывала кепка, подбородок — высокий воротник.

— Где он сейчас?

— По адресу регистрации. Я отправил запрос.

— Нет, — сказал Плетнёв. — Сначала тихо проверь его маршруты, телефон, работу. Если он действительно наш человек, он не должен узнать, что мы им заинтересовались.

— А если исчезнет?

— Тогда будем искать. Но пока не будем подсказывать ему, что он попал в поле зрения.

Марина, до этого молча изучавшая запись, приблизила изображение.

— Подождите. Посмотрите на ящик.

— Что с ним?

— На крышке нет наклейки фирмы. И ручка слишком новая. Для рабочего инструмента, которым пользуются каждый день, он выглядит странно чистым.

Плетнёв наклонился к экрану.

— Может, недавно купил.

— Может. Но зачем электрику таскать ящик, если на за-

писи он входит в здание с пустыми руками, а выходит с ним?

Кравцов пожал плечами.

— Взял инструмент у заказчика?

— Или оставил там, — ответила Марина. — Нам нужно выяснить, что он делал внутри.

Плетнёв ещё раз посмотрел на фигуру в куртке. Незаметный человек. Именно такой, которого никто не станет рассматривать дважды.

Телефон на столе зазвонил в тот момент, когда майор собирался распорядиться о проверке Малинина.

Номер был скрыт.

— Плетнёв слушает.

Сначала он услышал только шорох. Затем — спокойный мужской голос, словно звонивший хотел уточнить расписание автобуса.

— Завтра будет седьмая жертва, майор.

Плетнёв выпрямился.

— Кто это? Назовите имя.

В трубке послышался короткий смешок.

— Вы всё ещё думаете, что дело в адресе?

Связь оборвалась.

Плетнёв медленно опустил телефон. Марина уже смотрела на него, Кравцов перестал листать бумаги.

— Он назвал место? — спросила она.

— Нет.

— Имя?

— Тоже нет.

Майор взглянул на шесть папок, разложенных на столе. Шесть лиц. Шесть историй. И кто-то за пределами этого кабинета знал, что они делают, знал, куда смотрят, и, похоже, был уверен, что полиция снова придёт слишком поздно.

— Поднимайте все материалы, — сказал Плетнёв. — Ищем не только убийцу. Ищем человека, который знает, кого он собирается убить следующим.

За окном дождь наконец усилился. Он барабанил по стеклу так громко, будто кто-то снаружи торопливо стучал костяшками пальцев.

И на этот раз Плетнёв не был уверен, что успеет открыть дверь.

Глава 3. Холостяцкий вечер

К десяти вечера Плетнёв понял, что смотреть на фотографии больше не может.

Пять прежних лиц на столе и шестое — на экране компьютера. Шесть человек, которые при жизни, вероятно, не имели ничего общего. Шесть смертей, между которыми следствие пока не сумело протянуть даже тонкую нить. И один неизвестный голос в телефонной трубке, сообщивший, что полиция снова опоздает.

Майор закрыл последнюю папку и потёр ладонями лицо.

— Всё, — объявил он. — На сегодня с меня хватит.

Марина Соколова, сидевшая за соседним столом, даже не подняла головы.

— Ты это говорил три часа назад.

— Тогда я ещё верил в свои силы.

— А сейчас?

— Сейчас верю в крепкий алкоголь.

Кравцов, который уже собирался уходить, оживился.

— Вот это правильное решение. Я знаю одно место на Лиговском. Там кухня работает допоздна, а бармен не задаёт лишних вопросов.

— Бармен, который не задаёт вопросов, обычно слишком много знает, — заметил Плетнёв.

— Тогда тебе понравится. Он вообще почти не разговаривает.

Малышев, складывавший экспертные заключения в портфель, усмехнулся:

— Если вы собрались напиваться, позовите меня. Я хотя бы прослежу, чтобы никто не перепутал виски с техническим спиртом.

— Сергей, ты же не пьёшь, — удивилась Марина.

— Именно поэтому я особенно ценен в подобных мероприятиях. Кто-то должен запомнить, что происходило.

Плетнёв посмотрел на часы.

— Десять минут. Переодеться, умыться, привести себя в состояние человека. Потом Лиговский. И никаких разговоров о работе.

— Это приказ? — спросил Кравцов.

— Это просьба. Приказ я могу отменить, а просьбу потом припомню.

Марина наконец оторвалась от планшета.

— Я не пойду.

— Почему?

— Потому что у нас убийца, который обещает новое преступление, а мы вместо того, чтобы его искать, собираемся пить.

— Мы искали его весь день, — спокойно ответил Плетнёв. — И за весь день не стали ни на сантиметр ближе. Иногда полезно отойти от дела, чтобы увидеть его целиком.

— Это ты сейчас оправдываешь желание выпить?

— Я сейчас пытаюсь спасти коллектив от профессионального выгорания.

Кравцов уже направился к двери.

— Марина, не спорь. Он всё равно пойдёт. А если пойдёт один, то завтра будет ещё хуже.

Она посмотрела на Плетнёва, потом на папки.

— Один бокал. И не больше.

— Разумеется, — сказал майор. — Мы все взрослые люди и прекрасно знаем, чем заканчиваются обещания не пить больше одного бокала.

Бар оказался именно таким, каким его описывал Кравцов: узким, тёмным, с низким потолком, потёртой стойкой и столиками, которые, казалось, помнили ещё перестройку. За окнами текли огни Лиговского проспекта. Дождь стучал по стеклу, автомобили шипели колёсами по мокрому асфальту.

Музыка играла негромко, посетители разговаривали вполголоса. В дальнем углу двое мужчин спорили о футболе, у стойки женщина в красном пальто медленно размешивала

кофе. Бармен действительно почти не разговаривал.

Плетнёв сел спиной к стене. Привычка, от которой он не избавился даже после тридцати лет службы.

— Ты и здесь выбираешь место так, будто ждёшь вооружённого нападения, — заметила Марина.

— Я не жду. Я просто не хочу пропустить.

— Что именно?

— Нападение. Иногда это экономит время.

Кравцов принёс меню, хотя никто его не просил.

— Тут отличная говядина. И картошка. А ещё есть настойка на клюкве.

— Денис, мы пришли выпить, а не обсуждать твою гастрономическую биографию, — сказал Плетнёв.

— Я забочусь о коллективе.

— Тогда принеси воды.

Первый час прошёл неожиданно легко. Они говорили о пустяках: о ремонте в отделе, о служебной машине, которая второй месяц не заводилась с первого раза, о новом начальнике соседнего подразделения, умудрившемся потерять собственный пропуск. Кравцов рассказывал, как однажды преследовал подозреваемого через три двора и в итоге задержал не того человека.

— Ты сам это сейчас рассказываешь? — спросила Марина.

— Я был уверен, что он виновен.

— Он оказался курьером.

— Очень подозрительным курьером.

— С пиццей.

— Пицца тоже бывает прикрытием.

Малышев рассмеялся.

Плетнёв слушал их и постепенно отпускал напряжение. Впервые за последние дни он не смотрел на часы каждые пять минут. Телефон лежал экраном вниз. Папки с фотогра-

фиями остались в кабинете, и на какое-то время это казалось почти счастьем.

Потом Кравцов спросил:

— Андрей Викторович, а вы сегодня домой собираетесь?

Плетнёв посмотрел на него.

— А что?

— Просто спросил. Вы ведь вчера тоже в отделе ночевали.

— Не ночевал. Сидел до утра.

— Это называется ночевал, только без подушки, — заметил Малышев.

— У меня дома есть подушка. И даже кровать.

— Семья?

Вопрос прозвучал без задней мысли, но Марина бросила на Кравцова предупреждающий взгляд.

Плетнёв не обиделся.

— Была.

— Простите, — сказал Денис.

— Не надо. Развод — не уголовное дело. Никого не посадили.

Он сделал глоток.

С Еленой они расстались несколько лет назад. Не было громких скандалов, разбитой посуды или драматичных сцен под дождём. Просто однажды она сказала, что больше не может жить с человеком, который даже за ужином продолжает мысленно допрашивать свидетелей. Плетнёв тогда ответил, что у него такая работа. Елена сказала, что у неё тоже есть жизнь.

Дочь Екатерина после развода осталась с матерью. Встречались они редко. Иногда созванивались, поздравляли друг друга с праздниками, обменивались короткими сообщениями. Плетнёв знал, что дочь работает архитектором, недавно переехала, собирается менять квартиру и не любит, когда он предлагает помощь. Знал, но не всегда находил время спросить, как у неё дела.

— Давно не виделись? — осторожно спросила Марина.

— С дочерью? Недельки две.

— Позвонили бы.

— Она занята.

— Все заняты, Андрей Викторович.

— Ты сегодня решила стать моим семейным психологом?

— Нет. Просто иногда люди уходят не потому, что им не звонят. А потому, что им кажется, будто их не ждут.

Плетнёв посмотрел на неё с неожиданным интересом.

— Для человека, который обещал выпить один бокал, ты слишком много рассуждаешь.

— Я выпила только один.

— Тогда страшно представить, что будет после второго.

Разговор снова перешёл на пустяки. Но слова Марины почему-то остались у него в голове.

К полуночи Кравцов заказал ещё одну бутылку. Малышев отказался, Марина ограничилась водой. Плетнёв выпил больше, чем собирался. Не до беспамятства, но достаточно, чтобы привычные мысли перестали выстраиваться в строгую очередь.

— Знаете, что меня бесит в этом деле? — неожиданно спросил он.

— Всё? — предположил Кравцов.

— Почти. Но больше всего — свидетели. Каждый раз одно и то же. «Никого не видел». «Ничего не заметил». «Проходил какой-то человек». Какой человек? В каком пальто? Какого роста? С какой стороны пришёл? Не помню. Не обратил внимания.

— Обычные показания, — сказала Марина.

— Вот именно. Обычные. Мы ищем того, кого никто не заметил. А почему никто не заметил?

— Потому что убийца хорошо скрывает лицо.

— Или потому, что его никто не пытается разглядеть.

Малышев поднял брови.

— Объясни.

Плетнёв откинулся на спинку стула.

— Представьте. Вы выходите утром из дома. Во дворе дворник сгребает листья. У магазина курьер грузит сумки. В подъезде кто-то меняет лампочку. У ресторана разгружают продукты. В метро уборщик моет пол. Вы видите этих людей каждый день. Но что вы о них знаете?

— Обычно ничего, — ответил Кравцов.

— Вот. Они для нас не люди, а часть обстановки. Как мусорные баки, фонари или припаркованные машины. Человек с инструментами может пройти через служебный вход, и охранник даже не спросит, куда он направляется. Курьер поднимется на нужный этаж, постоит у двери, уйдёт. Таксист подождёт у подъезда. Дворник увидит, кто вошёл и кто вышел, но никто не станет спрашивать его мнение.

Марина перестала размешивать воду.

— Ты думаешь, убийца работает в одной из таких служб?

— Я думаю, он может выглядеть как человек, которому никто не задаёт вопросов.

— Это слишком широкая категория.

— Зато она объясняет, почему мы его не видим.

Малышев задумался.

— Не обязательно, что он сам работает дворником или курьером. Он может пользоваться чужими маршрутами, формой, пропусками. Но мысль разумная.

— Вот именно! — Плетнёв ткнул пальцем в стол. — Он не прячется от людей. Он растворяется среди тех, кого люди не замечают.

На несколько секунд за столом стало тихо.

Кравцов первым нарушил молчание:

— Значит, нам надо проверить всех работников, которые были рядом с жертвами?

— Не только работников. Всех, кто мог находиться ря-

дом без подозрений. Доставщиков, таксистов, уборщиков, посудомойщиков, охранников, техников, разнорабочих. Даже людей, которые просто забирают мусор. Любого, кто мог пройти мимо и не вызвать вопросов.

— Это огромный объём, — сказала Марина.

— Знаю.

— И не факт, что мы найдём убийцу.

— Знаю.

— Тогда почему ты так уверен?

Плетнёв посмотрел на неё. Ответа у него не было. Только странное чувство, что впервые за несколько дней он смотрит не туда, куда смотрели остальные.

— Потому что мы всё время искали человека, который должен был выделяться, — произнёс он. — А он, возможно, именно тем и пользовался, что ничем не выделялся.

Они вышли из бара после часа ночи.

У служебного входа соседнего здания стоял белый фургон

без заметных логотипов. Возле него мужчина в серой куртке разговаривал с водителем, придерживая дверь кузова. Плетнёв заметил его не сразу: фигура сливалась с мокрой стеной и тенью навеса. Но когда мужчина повернул голову, майор задержал взгляд. Тот показался ему знакомым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.